

ТРАДИЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВКИ ВНУТРИСОЦИАЛЬНЫХ И МЕЖСОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОЦИУМАХ МАНДЕН (МАЛИ, ГВИНЕЯ)

Одна из основных функций культуры — адаптационная, каждая культура вырабатывает механизм адаптации человека не только к природе, но и к социуму. Поскольку у всякого социума есть как внутренние конфликты, так и внешние, то, разумеется, у него должны быть и механизмы их разрешения.

Так и в обществе манден существуют определенные механизмы, позволяющие поддерживать баланс, смягчать конфликты как внутрисоциальные, так и межсоциальные, помогать члену общества преодолевать психологические кризисы. Данные институты не только сглаживают межэтнические и социальные противоречия, но и помогают спокойному прохождению индивидуумом всех этапов психологического развития, взросления, защищают его от стрессов и дезориентации.

Одним из таких механизмов являются джаму (деление на возрастные классы) и сананкуя¹ (шуточное родство). В.Ф. Выдрин пишет по этому поводу: «Этнологи уже не раз отмечали, что отношения “шуточного родства” в Западной Африке — это своеобразный способ обозначить зоны потенциальных и реальных конфликтов между группами и сублимировать их, переведя в карнавальную форму. Недаром сананкуя интенсивно (и, надо признать, результативно) эксплуатируется нынешними властями Мали: “шуточное родство” рассматривается на самом высшем политическом уровне страны как серьезное средство против возникновения межэтнической напряженности» [Выдрин 1998]. Сананкуя также приравнивает межэтнические отношения к внутрисоциальным. Партнеры фульбе по шуточному родству в Мали — каста кузнецов нити, в Гвинее сананку для фульбе — род Тункара, а в Сенегамбии основные партнеры фульбе по «шуточному родству» — сереры. Таким образом здесь снимается историческая напряженность в отношениях земледельцев и скотоводов фульбе. Хотя еще в эпосе о Буа-

¹ На яз. бамана — *sànkuyá* (*senenkuyá*, *sinankuyá*). Обряд ритуального поношения.

кариджане мы встречаем эпизод, описывающий первый подвиг Буакари, убивающего спящих фульбе, врагов Сегу. Можно назвать и другие пары по сананкуйа: догон — бозо, манинка — сонинке, дан — гуру, лоома — манинка и др. Так потенциальные конфликты между этими этносами переходят в сферу шуточного ритуала и, соответственно, снимаются.

Каждый человек в течение своей жизни проходит ряд возрастных кризисов, некоторые из них проходят достаточно тяжело, порождая определенные межличностные и внутрисоциальные конфликты. Например, кризис переходного возраста 12–14 лет у подростков. В культуре манден есть ряд институтов, ускоряющих момент перехода и смягчающих этот процесс: обряд инициации, возрастные союзы, возрастные классы. Ребенок у народов манден проходит постепенную социализацию, для каждого возраста есть свои занятия, обязанности.

Критические возрастные периоды и социальные переходы, как правило, сопровождаются психологической перестройкой, психология развития выработала особое понятие «возрастных кризисов», или «нормативных кризисов развития». Каждый кризис ведет к психологическому новообразованию. Часть психологов считает, что развитие должно быть гармоничным, бескризисным. Кризисы — ненормальное, «болезненное» явление. Другие психологи утверждают, что наличие кризисов в развитии закономерно. В кризисные периоды обостряются основные противоречия: с одной стороны, между возросшими потребностями ребенка и все еще ограниченными возможностями, с другой — между его новыми потребностями и сложившимися ранее отношениями со взрослыми. Если обратиться к социализации детей у манден, мы увидим, что в каждый новый возрастной период ребенка вводят при помощи определенного ритуала. Обряд инициации снимает продолжительность периода переходного возраста, ребенок в течение довольно короткого времени переходит из детского состояния во взрослое, становясь полноценным членом общества. Здесь нет неопределенности, кризис психологический частично заменяется резким физическим страданием (обряд обрезания) и проходит с психологической точки зрения практически незаметно, но эффективно. Ребенок не ищет свой путь долго и мучительно, а просто переходит на другую ступень и становится взрослым в ограниченный период времени. Система возрастных классов и обряд инициации не только структурируют жизнен-

ный цикл и оформляют взаимоотношения слоев, классов и групп, но и помогают члену общества переживать психологические кризисы с наименьшими потерями.

Жесткая специализация в обществе по полу и возрасту также дает каждому члену социума определенную уверенность в непоколебимости традиций и в собственном будущем, что играет важную роль в психологической устойчивости членов общества.

Джаму — система «клановых имен», благодаря которой в обществе определена система взаимодействия не только между родами, но и между социальными группами. По В.Р. Арсеньеву, «общность по джаму — это и объективно, и субъективно осознанное единство. Это генеалогическая группа в том смысле, что она основана на представлении и убеждении в "родстве" всех ее членов. Это группа с общим символом, знаком, маркировкой для всех ее членов и на все времена в пределах данной социальной и культурной нормы. Этим знаком выступает само имя (т.е. конкретное "джаму"), ставшее ныне еще и паспортной фамилией в государствах Западного Судана <...> Общность по "джаму" выступает подразделением эпигамной общности, как "локальной", так и "большой" <...> "джаму" — это социальные формы организации популяционного множества» [Арсеньев 2000: 56–57]. А. Маслов предложил противоположную точку зрения: «...джаму вообще не имеют ничего общего с родством, а на начальном этапе своего становления, более того, родству противопоставлялись». Но нам важно то, что джаму создает еще один принцип группирования и регламентирует отношения между различными социальными и родственными группами. Структура взаимоотношений джаму предполагает некоторую взаимозависимость кланов, что способствует установлению нормальных внутрисоциальных взаимоотношений.

Кроме того, немалую роль в психологической и социальной стабильности общества играет такой институт, как устная традиция. Многие фольклорные жанры снимают социальную напряженность между группами (сказка, например, открывает возможность повышения социального статуса благодаря личностным качествам или умению взаимодействовать с окружающим миром), а также помогает возрастной и социальной адаптации в обществе. Сказки о взаимоотношениях в мире людей, с одной стороны, устанавливают некоторые правила взаимоотношений как межличностных, так и внутрисоциальных, с другой — учат именно выживанию, а также сни-

мают некоторые возможные комплексы, рассказывая о том, как человек, маленький в социальном плане, может выйти победителем в борьбе с человеком значительным, а также поменять статус на более высокий за счет личных способностей и качеств характера. Также и слабый человек может победить человека сильного при помощи собственной хитрости и ума. В данном случае фольклор осуществляет функции определенной психологической защиты, в частности защиты компенсации. Что касается норм взаимоотношений в сказках о мире людей, то можно отметить их основную направленность — «веди себя так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой», по принципу взаимности.

Сказки о взаимоотношениях между миром людей и миром не-людей также предлагают определенный набор правил, при котором взаимоотношения с чужими могут быть не только приемлемыми, но и взаимовыгодными. Главное — соблюдать правила: сохранять баланс, не вмешиваться в дела других и не менять устои. Что же касается взаимоотношений, то это сотрудничество на уровне равного обмена (ты мне — я тебе) и необходимость иметь друзей. Ценность индивидуума в обществе манден, зависит от его необходимости людям, количества друзей и людей, поддерживающих его, а также от его места в обществе. Особое место занимают необходимость друзей, поддержки, а также запрет на брачные союзы с чужими.

Данные нормы поведения, закрепленные с детства посредством фольклора, будут переноситься на все группы «чужих», что естественным образом снижает степень возможности возникновения конфликтов. Манден воспринимают всех «чужих» как просто иных, а не врагов. Их не надо менять, но с ними всегда можно взаимовыгодно сотрудничать, даже дружить, но не вступать в брак. Хотя надо заметить, что согласно легендам героини, основоположники рода, вступали в близкие отношения с духами, коим образом и получали их согласие на заселение земель, которая принадлежат изначально духам, своими потомками. Но исключения в данном случае только подтверждают правило. Героини всегда выше норм поведения, принятых в обществе, что и делает их выдающимися.

На примере устной традиции и анализа некоторых общественных институтов народов манден мы видим, как общество регулирует не только социальные отношения в социуме, но и психологический климат в нем, а также психологическое здоровье каждого его члена.

Литература

Выдрин В.Ф. Образ малийских фульбе в баманских байках, анекдотах, размышлениях // Язык. Африка. Фульбе. СПб.; М., 1998.

Арсеньев В.Р. Бамбара: от образа жизни к образам мира и произведениям искусства. Опыт этнографического музееведения. СПб., 2000.

Маслов А.А. Общности по джаму и «шуточное родство» у народов манден Западного Судана.

URL: <http://www.taospb.narod.ru/researches/jamu.htm>.